

Д. И. ВАЙМАН,
А. В. ЧЕРНЫХ
(Пермь)

СҮРЕМ УЖО В КАЛЕНДАРНОЙ ОБРЯДНОСТИ ПЕРМСКИХ МАРИЙЦЕВ¹

Аннотация. В статье на основе этнографических полевых и опубликованных источников анализируется специфика марийского весеннего обряда изгнания злого духа, рассматривается его современное исполнение, выявляются особенности в сравнении с обрядами других групп марийцев, место в системе обрядности народов Поволжья и Приуралья.

Ключевые слова: этнография марийцев, календарные праздники и обряды, весенний обряд изгнания злого духа, Пермский край.

В календарной обрядности марийцев Пермского края особое место занимает весенний обряд изгнания из деревни злого духа *сүрем ужо*. Первое упоминание о проведении марийцами Пермской губернии этого обряда, а также его описание относятся к началу XIX в. При этом Н. С. Попов, автор описания, уже выделяет его как особенный среди других праздников марийцев. Рассматривая другие праздники, автор ограничивается их перечислением («Здешние черемиса... переняли и наблюдают русские праздники, как-то: святую Пасху, день пр. Илии и Васильев день, или Новый год, и другие...»), в то время как на изгнании шайтана останавливается более подробно: «Осенью, когда делается холодно, переходят из своих веж², в которых живут по большей части летом, в избы, причем наблюдается у них странной обряд: собравшись поблизости селения в одно место, особливо молодые люди, в лесу, вбегают оттуда с криком в деревню, входят в избы, хлещут по стенам витнями и прутьями, и прошед таким образом всю деревню, опять убегают в лес, откуда возвраща-

ются спокойно в свои избы. Сие называется у них “гонять шайтана”, под именем которого разумеют нечистого духа, поселяющегося по их суеверию в избах, когда жили они в вежах. Но больше примечания достойно то гонание шайтана, которое бывает у них весной, пред нашею Пасхою» [Попов 1913, 45—46]. Судя по данному описанию, в тот период изгнание шайтана проводили дважды, весной и осенью, при этом отмечается важность именно весеннего ритуала.

Сохранилось достаточно редкое описание проведения этого обряда в середине XIX в. Священник Иван Бердников в 1848 г., описывая свой приход Кунгурского уезда Пермской губ., рассматривает и некоторые особенности культуры и быта жителей соседней марийской деревни Нижняя Солянка, в том числе приводит весьма подробное описание весеннего ритуала изгнания из деревни злого духа:

«Из многих праздников черемис по странности своей замечательный праздник — прогнание шайтана или злого духа. <По словам русских, живущих по соседству с черемисами, очевидцев> они совершают всегда весной следующий обычай. Вечером перед праздничным днём молодые черемисы уходят ночевать в лес неподалеку от своего селения, где при зажжённом огне каждый, вырубив по деревянному молотку, ожидает приближения полуночи. Услышав полночное пение петухов, берут в одну руку молоток, а в другую — дымящую головню, и с чрезвычайным криком идут по всему селению. Первыми ударяют в дерево и во всё попадающееся на пути, последние перебрасывают перед собой вперёд дотолы, пока головня совершенно не потухнет. В таком положении доходят до своего селения, обходят все дома и все службы, крича и стучая молотком по всему, что попадается. Наконец исходят из своего селения в сторону, противную той, из которой пришли, и, дошедши до леса, возвращаются в свои дома уже все в спокойствии. Потом с мала до велика вымывшись в бане, начинают свою пировку, радуясь прогнанию шайтана...» [АРГО. Разряд XXIX: Иоанн Бердников. Этнографические сведения о жителях Кунгурского уезда].

¹ Исследование выполнено в рамках гранта РГНФ №11-11-59004а/У.

² Летних жилищ.

В деревнях Каменка и Красный Луг *сўрем ужо* проводится и в настоящее время в ночь с 5 на 6 мая, накануне *Йогория кече* — Егорьева дня (6 мая). Жители этих деревень отмечают, что традиция проведения обряда почти не прерывалась на протяжении всего XX в. «Сколько я себя помню, всё время в этот день проводили изгнание шайтана. И до нас проводили...» (Зап. от Розы Григорьевны Мишиной, 1950 г. р., д. Красный Луг, Суксунский р-н, Пермский край. Соб. А. В. Черных, Д. И. Вайман. 2009 г. [АЭМ. Суксун-2009]). Как рассказывают старики, в прошлом основными участниками обходов были мужчины. Женщины стали принимать активное участие в исполнении обряда лишь в послевоенное время, за отсутствием мужчин. Сегодня состав участников, как правило, смешанный. В 2009 г. основными участниками были мужчины, молодые парни и дети. Хотя в другие годы, как отмечают жители деревни, преобладали и женщины. Иногда женщины становились и основными распорядителями обряда: «*Мужики не собрались — мы, чтобы традицию не нарушать, женщины, собрались и сходили*» [Там же]).

Исследователи-этнографы неоднократно наблюдали особенности исполнения изгнания злого духа *сўрем ужо* и анализировали его в научных публикациях [Чагин 1997; Чагин 2002, 226; Черных 2002, 208]. В д. Красный Луг в ночь на 6 мая 2009 г. изгнание злого духа проходило в таком порядке. Вечером, когда стемнело, на одном конце деревни собрались участники обхода. Каждый принес с собой колокольчики, ботала, деревянные трешотки. В прошлом специально для изгнания шайтана в деревне готовили и большую трешотку — *чедырман*. На опушке леса разожгли костер. Когда все собрались и были готовы к началу обхода деревни, началось чтение молитвы, в которой обращались к богам с просьбами о благополучии в течение предстоящего года и пастбищного сезона:

«*Поро куго Юмо, пошо; Пуйыршо Юмо, пошо; Кўдырчō Юмо, пошо; Ош Шукчо, пошо; Поро йўд Йогорья, пошо, кужо кенезж мучко, кужо кече муч-*

ко. Кечывал рўдын, йўд рўдын мемнан авылнам, Эл калыкнам, поро вольыкнам аралза. Поро Пиямбар кўчан, вуян шулдыран ар вольыкедым шим кожлашке нангае. Поро куго Юмо, авыл деч, Эл калык деч, поро вольык деч чер азапым, вўд азапым, тул азапым коранде; шыде кўдырчан йўрым, туманан мардежым, шолемым коранде. Вўд кошкымо азапым, вўд ташлыме азапым коранде. Поро вольык рыскал дене вольык кормо ышташ йōным ыштыза; пагыт дене оярым, пагыт дене йўрым нуза. Поро куго Юмо, киндым шочыкто, картопкам шочыкто, шудым шочыкто. Канде кавам, тынле ылышым ну! Юмо серлаге, Юмо арале, Юмо ашине» (Господи, Владыка, помоги; Господи, Владыка счастья, помоги; Бог Грома, помоги; Белый Бог, помоги; Бог Воды, помоги! Длинной летней порой, длинной дневной порой, в середине дня, в середине ночи нашу деревню, родной народ, наших животных сохрани. С хорошими зубами, с длинными крыльями лесных зверей в лесную чашу уведи. Господи, Владыка, от жилища, от людей, от скота, от болезней, дай благополучия! От грозы, от тумана, от града отведи! От засухи, от наводнения отведи! Животным счастья дай, корм заготовить дай силы, вовремя дай хорошую погоду, вовремя дождем полей. Господи Владыка, урожай возрасти, картошка чтобы уродилась! Синее мирное небо над головой дай! Господи сохрани, Господи сохрани, Господи сохрани. Аминь!) (Зап. от Розы Григорьевны Мишиной, 1950 г. р., д. Красный Луг, Суксунский р-н, Пермский край. Соб. А. В. Черных, Д. И. Вайман. 2009 г. [АЭМ. Суксун-2009])³.

После прочтения молитвы раздались громкие крики «О-о-о!» и все участвовавшие крутили трешотки, гремели боталами, звенели колокольчиками, стреляли. Каждый участник трижды прыгал через костер. Часть головешек от костра разбрасывалась в стороны. Все эти действия совершались с целью избавиться от злого духа *сўрем ужо*.

³ Авторы благодарят К. Мусихину (г. Пермь) и О. А. Сергеева (г. Йошкар-Ола) за помощь в расшифровке записей на марийском языке и их переводе на русский.

После совершения обрядовых действий на поляне начинался обход деревни: с шумом, криками, трещотками, барабанным, боталами шли по деревне, подходя к каждому дому. Крики и шум, производимый участниками обхода, были настолько сильны, что в прошлом, как отмечают старожилы, «*даже кони бились в стойлах*». У каждого дома ждали, когда откроют окно или выйдут хозяева. Старший в обходе спрашивал хозяев:

- *Агытан мурен?*
- *Мурен!*
- *Юмо кўдыртен?*
- *Кўдыртен!*
- *Помыжалтын?*
- *Помыжалтын!*
- *Кинде шочын?*
- *Шочын!*
- *Агытан чывым тошкен?*
- *Тошкен!*
- *Чыве муным мунчен?*
- *Мунчен, мунчен!*

- Петух пропел?
- Пропел!
- Гром гремел?
- Гремел!
- Проснулись?
- Проснулись!
- Хлеб уродился?
- Уродился!
- Петух курицу топтал?
- Топтал!
- Куры яйца снесли?
- Снесли, снесли!

После этого старший произносил обрядовую формулу: «*Мускалак пелак шончалым йодыт, Золотникат пеле ўйым йодыт, Шоктеак пелак муным йодыт, Киндак пелак киндым йодыт, Пельлен проститлена маныт*. Полторы солонки соли, полтора золотника масла, полтора сита яиц, полтора каравая хлеба — тогда, говорят, простим» (Зап. от Федосьи Семеновны Афанасьевой, 1930 г. р., д. Красный Луг, Суксунский р-н, Пермский край. Соб. А. В. Черных. 1998 г. [АЭМ. Суксун-1998]). Всего просили по полтора, так как считали, что в этом случае половина остается хозяевам [Чагин 1997].

Хозяева выносили хлеб, соль, яйца, картошку и передавали их старшему, который в это время хлестал их ветками можжевельника, шиповника или чертополоха. Такой ритуал повторялся у каждого дома. Хлестанию ветками также приписывались апотропейные свойства: его совершали с целью избавить человека от болезней и злого духа. Сегодня можжевельниковые ветви можно увидеть только в руках главного исполнителя обряда, хотя в прошлом ветвями можжевельника, шиповника или чертополоха и другие участники ударяли по изгородям, по стенам дома, воротам, при этом кричали: «Уйди, сюрем ужо!» [Чагин 2002, 226].

Во время обхода посещали каждый дом, при этом обходить деревню начинали с верхней части (по течению р. Сылва), а заканчивали нижней. В завершении обхода все собирались на противоположном конце деревни, под большой сосной, где также разжигали костер. По окончании ритуала старший участник обхода брал несколько яиц, хлеб, картофель, отходил в сторону и закапывал продукты в землю, жертвуя духам земли. В молитве, произносимой при этом, просил Бога избавить от злого духа, дать хороший урожай, наградить здоровыми животными и благополучием [Чагин 1997]:

- Поро шукчо-влак,*
- Поро Юмо-влак!*
- Картопкам да киндым куштыктыза!*
- Поро кечым пуза,*
- Киндым поген налаш!*
- Картопкамат поген налаш!*
- Поро кечым пуза,*
- Поро шокишо кечым пуза!*
- Ояр кечым пуза!*
- Киндымат поген налаш,*
- Картопкамат поген налаш!*
- Юмо йӧным ыштен шогыза!*
- Поро шукчо, поро Юмем-влак!*
- Поро кечымат пуза!*
- Киндымат поген налаш,*
- Картопкамат поген налаш*
- Поро кечым пуза!*

Святые угодники,
Святые Боги!
Картошку да хлеб взрастите!

Ясный день дайте
Хлеба собрать!
Картошку выкопать!
Ясный день дайте,
Ясный солнечный день дайте!
Теплый день дайте!
Хлеба собрать,
Картошку выкопать!
Теплую погоду дайте!
Святые угодники, Святые Боги!
Ясный день дайте!
Хлеба собрать!
Картошку выкопать
Ясный день дайте!

Участники обхода так комментировали происходящее действие: *«Хлеб, яйцо в землю затыкают, чтобы всего хорошего земля давала. Чтоб было всё благополучно, чтоб Бог сохранил нас всех»* (Зап. от Лидии Емельяновны Осиповой, 1938 г. р., д. Красный Луг, Суксунский р-н, Пермский край. Соб. А. В. Черных. 1998 г. [АЭМ. Суксун-1998]). После этого ритуала начинали варить яйца и печь картошку. Молодежь лишь под утро расходилась из-под сосны.

Еще и сегодня марийцы д. Красный Луг вспоминают, что одной весной не проводили изгнания из деревни злого духа: *«Один год, знаете, не гоняли шайтана. И волки выскочили среди белого дня к людям, вот и говорили пожилые люди: не гоняли шайтана нынче — и волки к нам вовсе днём выскочили. С той поры всегда проводили»* (Зап. от Лидии Емельяновны Осиповой, 1938 г. р., д. Красный Луг, Суксунский р-н, Пермский край. Соб. А. В. Черных. 1998 г. [АЭМ. Суксун-2009]). Представления о том, что в случае совершения ритуала волки не будут задираТЬ скот, являются основными, по мнению информаторов, в комплексе представлений о необходимости изгнания шайтана: *«Раньше волков много было, в деревню ходили. Чтобы волки не ходили в деревню, скотину не задирали... Один год не были — и волки повадились в деревню»* (Зап. от Розы Григорьевны Мишиной, 1950 г. р., д. Красный Луг, Суксунский р-н, Пермский край. Соб. А. В. Черных, Д. И. Вайман. 2009 г. [АЭМ. Сук-

сун-2009]); *«Если непустишь во двор, что-то наговорят. Обязательно надо пускать, чтобы скотины целостность сохраняли»* (Зап. от Зои Семеновой, 1948 г. р., д. Каменка, Суксунский р-н, Пермский край. Соб. А. В. Черных. 2011 г. [АЭМ. Суксун-2011]). Однако, несомненно, совершение обряда изгнания *сўрем ужо*, как и других весенних праздников, связано с целым комплексом представлений: это и защита от болезней, гибели скота, от волков, обеспечение плодородия и благополучия в наступающем году.

В настоящее время обряд изгнания злого духа занимает важное место в структуре локального самосознания жителей деревни Красный Луг. Сегодня его воспринимают не только как обряд, совершение которого необходимо для обеспечения благополучия в селении, как было в прошлом. Жители осознают, что сохранение изгнания *сўрем ужо* заметно отличает их деревню от других марийских поселений, позволяет гордиться тем, что их деды и родители до настоящего времени сберегли древние обычаи народа.

Схожим порядком проводился обряд изгнания злого духа и в соседней марийской деревне Каменка: *«В Каменку сўрем ужо тоже делают, 5 мая Егорьев день, каждый раз у нас делают. Так же как в Лугу, по деревне также ходят, яйца собирают с одного конца на другой. Мужчины, женщины, ребятишки, все там вместе идут. С колотушкой ходят по дворам. Нынче приходили в Каменке. Потом в конце деревни костёр разожгут, прыгали через костёр. Всё это кушают, сварят и яйцо, и печенки делают»* (Зап. от Зои Семеновой, 1948 г. р., д. Каменка, Суксунский р-н, Пермский край. Соб. А. В. Черных. 2011 г. [АЭМ. Суксун-2011]).

Схожий ритуал изгнания из деревни злого духа *сўрем мужо* был характерен и для других групп марийцев, однако проходил по-иному и в иные сроки. На примере данного обрядового комплекса раскрывается одна из особенностей народного календаря — вариативность сроков исполнения того или иного ритуала. Как древний весенний ритуал в

разных традициях он стал проводиться в разные сроки; его приурочивали к разным датам и праздникам весны и начала лета, в период от Пасхи до Петрова дня. У некоторых групп марийцев *сүрем мужо* входил в комплекс обрядов Великого дня и исполнялся в один из дней накануне Пасхи [Попов 1993, 54—56], в других традициях совершался в Лазареву субботу накануне Вербного воскресенья [Календарные праздники 2003, 91]. Изгнание *сүрем мужо* проводили и накануне общественных молений, совершаемых в конце июня, иногда приуроченных к Петрову дню [Календарные праздники 2003, 56—57; Марийцы 2005, 209]. У уфимских марийцев обряд исполнялся перед праздником *Ага-пайрам* и входил в комплекс обрядности этого праздника [ГАПК. Ф. 680. Оп. 1. Д. 289. Л. 48—56].

Возможно, что приуроченность изгнания злого духа у пермских марийцев к Егорьеву дню связана с иноэтническим влиянием. В соседних русских деревнях Сылвенско-Иренского поречья именно на Егорьев день «гоняли волков», чтобы они не выходили к скоту в пастбишный период и не подходили близко к деревне, для этого также с трещотками, колоколами-боталами обходили вдоль лесных опушек на окраинах деревни [Черных 2006, 185—187]. По мнению марийцев, одна из главных целей их обряда также защита скота и деревни от волков. Возможно, именно с этим фактом связано смещение как «идейного» акцента обрядовых действий, так и сроков его выполнения. При этом следует отметить, что совпадение сроков с русским обычаем не изменило этнической специфики ритуала и его основных обрядовых действий (русские не совершали обхода деревни, не собирали яйца и т. д.).

Обрядовый сбор яиц, обходы домов, изгнание из деревни злых духов, несомненно, имеют древнюю символику и связаны с началом нового природного и хозяйственного цикла. О его архаичности и универсальности говорит и бытование схожих ритуалов почти у всех народов Поволжья и Приуралья: удмуртов, мордвы, татар, чувашей, башкир [Уразманова 1980, 94—110].

Литература

Календарные праздники 2003 — Календарные праздники и обряды марийцев // Этнографическое наследие. Вып. 1. Йошкар-Ола, 2003.

Марийцы 2005 — Марийцы: историко-этнографические очерки. Йошкар-Ола, 2005.

Попов 1913 — *Попов Н. С.* Хозяйственное описание Пермской губернии по гражданскому и естественному ее состоянию. Ч. 3. СПб., 1913.

Попов 1993 — *Попов Н. С.* Марийский народный праздник «Кугече» // Полевые материалы Марийской этнографической экспедиции 80-х гг. Йошкар-Ола, 1993. С. 52—76.

Уразманова 1980 — *Уразманова Р. К.* Обряд сорэн у народов Среднего Поволжья и Приуралья // Историческая этнография татарского народа. Казань, 1980. С. 94—110.

Чагин 1997 — *Чагин Г. Н.* Сурем ужо // Народное творчество. 1997. № 2. С. 23.

Чагин 2002 — *Чагин Г. Н.* Народы и культуры Урала в XIX—XX вв. Екатеринбург, 2002.

Черных 2002 — *Черных А. В.* Традиционный календарь народов Прикамья в конце XIX — начале XX вв. (по материалам южных районов Пермской области). Пермь, 2002.

Черных 2006 — *Черных А. В.* Русский народный календарь в Прикамье. Праздники и обряды конца XIX — середины XX в. Ч. 1. Весна, лето, осень. Пермь, 2006.

Сокращения

АРГО — Архив русского географического общества.

АЭМ — Архив материалов этнографических экспедиций Пермского филиала Института истории и археологии УрО РАН.

ГАПК — Государственный архив Пермского края.

Summary. *The article is based on ethnographic field research and is devoted to the analyzes of the spring rite of driving out an impure spirit, features of modern performing of the rite, peculiarities in comparison with other Mari groups, its place in the rite system of Volga region and Cisurals folk.*

Key words: *Maris' ethnography, calendar fest and rites, spring rite of impure spirit's driving out, Permskii Krai.*